

Катя Тева

МАКТУБ

УДК 82-3
ББК 84-4
Т29

Т29 **Тева К.**
Мактуб / Катя Тева – М.: Литнет, 2026. – 314 с.

ISBN 978-5-521-94912-0

Лейла с нетерпением ждет свадьбы и мечтает поскорее перебраться в город в дом своего богатого жениха Абдула Алиева. Мадина сбегает из дома от отца тирана и едет в чужой город, чтобы начать новую жизнь, найти работу, а главное – увидеть море. Оказавшись в одном автобусе, Лейла и Мадина становятся не только соседками на время долгой поездки, но и подругами, которые рассказывают друг другу истории своих жизней. Для Лейлы свобода, к которой призывает Мадина, кажется смертью, а вот для Мадины недопустим брак с человеком, которого совершенно не знаешь. Каждая из девушек пытается перетянуть собеседницу на свою сторону, но страшная авария не позволяет им закончить разговор. Судьба Мадины неизвестна. Лейлу нашла семья Абдула и забрала в дом. И все могло бы сложиться так, как и мечталось, вот только Лейла вдруг поняла, что совершенно не готова выходить замуж за Абдула. Слова Мадины постоянно крутятся в голове, родственники жениха, как и он сам, кажутся чужими людьми, и все, чего ей хочется – увидеть море...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94912-0

© Литнет, 2026
© К. Тева, 2026

Глава 1

Дом Алиевых был самым богатым на улице, да что там на улице – во всем районе труднее отыскать больше, ухоженнее и краше: громадная постройка из красного добротного кирпича в два этажа, коричневая черепичная крыша из самых дорогих материалов, высокие окна полуовальной формы и гордость хозяина – огромный надел земли с плодоносящим садом. Жили Алиевы в небольшом элитном поселке, где каждый владелец имел возможность разгуляться на широкую ногу, поэтому пришлось постараться, чтобы выделиться и подчеркнуть свой статус.

Азиз Алиев – глава строительной компании и приличный семьянин – своими многолетними достижениями гордился, оттого и старался всячески их продемонстрировать. Он прекрасно разбирался в законах, по которым работает мир, а уж мир бизнеса особенно. Каждый новый успех он праздновал, радуя себя дорогостоящей покупкой и застольем в кругу друзей, устроенным с размахом. Свой последний дом Азиз строил долго, тщательно подбирая строителей, материалы и внутреннее убранство. Ему хотелось не только утереть нос конкурентам, которых на самом деле у него в городе не имелось, но и позволить своей большой семье жить в условиях, которые они заслуживают.

А семья у Азина действительно была не маленькая, хотя лет тридцать назад по меркам дагестанского общества и считалась бы таковой. Помимо жены и троих детей, в доме жила его старшая сестра Расима и младшая сестра его драгоценной жены – Рауфа. Обе нуждались в опеке и защите, а уж это у старшего Алиева точно можно было найти.

Азиз редко повышал голос, но был требовательным как к себе, так и к остальным. К своим шестидесяти годам он выработал систему, которая безотказно работала. Каждый знал свое место и был занят делом, служащим для общего блага семьи.

Каждое утро, едва солнце вставало над городом, Рауфа вытаскивала длинный шланг и мыла резные распашные ворота, калитку под стай и свежую асфальтированную парковку. Потому что дом – это лицо хозяина, а у Азиза Алиева оно должно быть чистым и блестеть как снаружи, так и внутри.

Заправляла хозяйством Айман – любимая жена Азиза, раздавая приказы с такой скоростью, что бедные помощницы, обязанные по гроб жизни своим родственникам, едва поспевали. Сама же Айман не могла пачкать безупречные, отбеленные и наманикюренные в салоне ручки грязной работой, с нее хватило прислуживать в самом начале брака – свекровь годы напролет не давала спуску невестке единственного и обожаемого сына.

Честно говоря, такой большой дом Азиз отстроил для матери, чтобы доживала свой век в роскоши и гордилась сыном и его успехами. Ему с детства хотелось оправдать ожидания, которые родители взвалили на него. Абдул Алиев, отец Азиза, был человеком порядочным и трудолюбивым, но больших успехов так и не смог добиться. То ли времена не позволили, то ли хватка была не та. Но отец сумел заложить в своего сына основы для будущего роста, приучил к ответственности, вложил ценности и любовь к Аллаху, так что Азиз шагнул во взрослую жизнь с приличным багажом. Отец верил в него, как никто другой. И когда у Азиза начало получаться, уже состарившийся Абдул обходил всех знакомых, держась за палочку, и рассказывал им об успехах любимого сына, не забывая приукрасить детали. Мать Азиза всегда ругалась, стоило ей узнать о болтливом языке мужа, опасаясь зависти и сглаза. Когда Абдул отошел в мир иной, Азиз принял решение – забрать к себе мать и построить дом, в котором места хватит для всех. Только вот три года назад почтенная Айнуш отправилась к Аллаху, пережив мужа, отца Азиза, на целое десятилетие.

Год траура по ушедшей матери всем домочадцам дался не легко. Азиз не просил, а требовал носить темные платки, отменить веселье и даже не улыбаться в его присутствии.

Но Айман улыбалась без него. Такой подарок Всевышнего – долгожданная свобода и власть – как тут сдержаться?

Едва траур официально закончился, она получила от мужа распоряжение немедленно заняться сватовством – трое детей не пристроенных, где такое видано?

Тем более для Абдула, любимца отца, названного в честь бабушки, уже имелась подходящая партия – дочка его друга, красавица, а главное послушная и глубоко верующая умница – Лейла.

Только Айман со сватовством тянула изо всех сил. Ей другая жена рядом с сыном виделась – местная, а не дикарка с гор, и из хорошей, уважаемой, как и их собственная, семьи. Пока она откладывала, как могла, придумывая отговорки, пришла еще одна беда, послужившая весомым поводом для переноса радостного события – умерла мать Лейлы, оставив единственную дочку круглой сиротой. Пришлось Азизу смириться и покориться, но отступать он не собирался. Не в его характере было менять планы. Айман предприняла попытку свернуть мужа с выбранного пути, потерпела неудачу, выслушав длинную нравоучительную нотацию про мужскую дружбу и истинные ценности.

Но с Азизом спорить, что горы с места двигать – толку никакого. Да и Абдул уперся, как баран. Ему любая женитьба в тягость, не нагулялся вдоволь. Лейлу он не знал, чувств к ней никаких не питал, оттого и возлагал большие надежды на Айман, рассчитывая, что та какой-нибудь хитростью повлияет на мужа. Но Азиз твердо решил переженить всех своих детей как можно скорее.

Даян же, младший сын Алиевых, хоть и сопротивления не оказывал, не мог жениться раньше старшего брата. В мусульманском мире такой закон существовал много веков, а значит работал и имел на то основания. Многие знакомые Азиза не жили по этому правилу, и с легкостью женили младших сыновей задолго до старших, но не Азиз. Его подобное положение дел оскорбляло, он призирал отцов, способных пойти против обычаев, и даже рвал деловые

связи с такими людьми. На самом деле он сильно перегибал палку в некоторых вопросах, ведь в современном мире бывает множество причин, по которым стоит пересмотреть решение не в обиду Богу. Да и нет препятствий, если братья договорились между собой и старший дал свое одобрение.

«Если мы, старики, прекратим блюсти законы, то чего ждать от наших внуков? – любил рассуждать он. – Начнут разгуливать в шортах по улицам и покрывать тела рисунками? Нет уж, только не на моем веку!»

А насчет Айлин, младшей дочери, Азиз пока размышлял. «Как жениха найду – ты первая узнаешь!» – отрезал жене, махнув для убедительности рукой, когда она в очередной раз завела тревожащий ее разговор.

Каждое утро шесть дней в неделю Азиз в компании Абдула выезжал из ворот своего особняка. Последние годы он брал с собой и Хакима – своего единственного племянника, сына овдовевшей сестры Расимы, которую перевез к себе еще при жизни матери.

Едва Рауфа закрывала ворота за уезжающими машинами, Айман со спокойной душой принимала завтрак и раздавала приказы. Загрузив всех делами, она возвращалась в постель и поднималась только к полудню, когда мужчины возвращались на обед.

Отдохнувшая, улыбчивая, мягкая – именно такой ее видел Азиз каждый день, чем был доволен. Стол для семьи накрывался в гостиной, где была отделена специальная зона с большим столом. Готовила чаще всего Расима, а вот подавали блюда и расставляли посуду – Рауфа с Айлин.

Первым садился за стол Азиз, следом за ним – Абдул, Даян и Хаким, если последний успевал заехать домой на обед. Дальше шла очередь женщин – Айман, Айлин, Расима и Рауфа. Если же Азиз приглашал к столу чужих мужчин – друзей или партнеров по бизнесу – женщины уходили обедать в небольшую кухню, которая граничила с гостиной.

Сегодня Азиз пришел без гостей. Айман стояла у окна и смотрела на въезжающую во двор машину.

– Расима! Пошевеливайся! – крикнула она, не отводя глаз от выходящего мужа. – Одни!

Застучали подошвы о прохладный гранитный пол. Даже лентяйка Айлин принялась таскать тарелки на стол. Она знала – нельзя расстраивать отца, а уж злить – тем более.

На Азизе не было лица. Он влетел в дом стремительно, чуть не свалив бедняжку Рауфу с ног. Та лишь вжала плечи и исчезла за долю секунды. Абдул вошел следом – ноздри раздуты, как у быка, глаза бешеные, злые.

Что между ними произошло – разве женщины узнают? Если только за обедом глава семейства не соизволит поделиться, но в этом плане Азиз домочадцев не баловал.

Молча сели за стол. Пока старший голос не подаст – остальные и рта раскрыть не посмеют. Ели молча, только вилки и ножи противно звякали о тарелки.

– Кальян мне сделай, да? – Азиз поднялся, бросил салфетку на стол и обратился к жене.

Не к Расиме, как обычно, а к Айман. Значит хочет поговорить с ней.

Она оставила недоеденный обед на тарелке и побежала в кладовую – туда, где хранились кальяны, сигары для гостей и травы для чая.

Ладонки у Айман вспотели. Она пыталась припомнить, когда Азиз хвалил ее кальян, но так и не смогла. Муж и так расстроенный, а сейчас и она его разочарует. Вот бы бестолковая Расима догадалась прийти ей на помощь? Но та жевала, как корова, поглощая по плечу своего сына Хакима.

«Вся в мать, вредная старуха!» – подумала Айман, открывая бедром дверь в кабинет.

Азиз сидел в кожаном кресле и рассматривал какую-то бумагу. Увидев жену с кальяном, он освободил место на столе, взял трубку и принялся раскуривать.

– Садись, – велел он.

Айман покорно опустилась на диван, поправила платок на голове, расправила длинное платье и уставилась на мужа.

– Твой сын меня в гроб положит! – начинать с обвинений – любимый прием Азиза.

– Упаси, Аллах, – прошептала Айман, желая одного – поскорее уйти отсюда.

– Что со свадьбой Абдула? Я тебе что велел? – он затаился и недовольно сморщился.

– Я как раз собиралась...

Но он не дал ей договорить.

– Ему двадцать девять лет, Айман! Ты знаешь, с кем он путается? А я отвечу тебе. С неверными, грязными женщинами. Вот что нравится твоему сыну! Вот как ты его воспитала! Чего ты ждешь, что он опозорит меня?

– Нет, конечно, нет... – она опустила голову.

– Мой друг Джафар перед смертью взял с меня слово, что я возьму его дочь для своего старшего сына. Первый раз сватовство сорвалось, когда умерла моя мама, через год умерла жена Джафара – Нажабат. Бедная девочка мало того живет с теткой, так она прокиснет скоро! Ей уже восемнадцать. Если бы позаботилась об этом вопросе вовремя, мы бы уже нянчили первого внука!

– Я звонила тетушке Разият, но дядя Заир уехал на заработки, некому привезти сюда Лейлу. Ждать нужно, пока он вернется.

Азиз стукнул кулаком по столу, отчего Айман дернулась всем телом.

– Ждать чего? Пока еще кто-нибудь не отправится к Аллаху? Или пока Абдул не приведет в мой дом уличную девку? Ты не понимаешь, Айман. Дальше кухни твои мозги не работают. Мне шестьдесят лет, а я не могу на сына положиться. У него ветер в голове! Даян твой, так тому вообще дела до бизнеса нет. Чем занимается целыми днями твой младший сын?

– Он учился... – прошептала бедная женщина.

– Чему он учился? Я должен его учить жизни и делу, Айман! А ты должна была ему объяснить, в какой семье он родился и привить уважение к отцу!

– Азиз, он уважает и любит тебя...

– Послушай, что я тебе скажу, и только попробуй не выполнить! Через несколько дней девушка должна быть здесь. Не может приехать ее родня – их сложности. Помолвка, затем никах, и роспись в загсе. И пусть твой сын знает, что отделаться у него не получится! И предупреди, что пока внука не родят – жить будут с нами. И займись Даяном. Будет жениться следом за братом. Насчет Айлин я принял решение.

Она подняла глаза на мужа и в них застыл немой вопрос.

– Пойдет за Кариба, моего партнера по бизнесу. Он вдовец, как раз подыскивает новую жену.

– Но у него трое детей! Как же наша Айлин с ними справится? Хорошо подумай, прошу тебя! Наша дочь не привыкла прислуживать, да и юна совсем. Для нее твое решение губительно...

– Не позорь меня! Неужели ничему не научила дочь? Как она со своими будет справляться? – Азиз прокрутил между пальцами ус, а затем пригладил его.

– Но Азиз, ему сорок лет... – предприняла очередную попытку Айман, не желая покоряться воле супруга.

– Взрослый муж – разумный муж. Будет Айлин жить как за каменной стеной. Мою дочь никто не обидит и ничем не обделит, будь уверена. У нее есть еще год, чтобы подготовиться и принять свою судьбу. Первое, что меня волнует – Абдул.

– Хорошо. Сегодня же договорюсь о том, чтобы Лейла приехала.

– Иди, меня не беспокойте, поработаю немного.

Айман вышла из кабинета и принялась заламывать пальцы, пытаясь унять дрожь. Нужно срочно найти и вразумить Абдула, иначе всем плохо будет.

Сам Абдул не сильно беспокоился из-за отцовского дурного настроения. Раз в кабинет отправилась мать, значит на ней тот и отыграется. Свадьба – так свадьба, в его жизни от этого мало что изменится.

Старший наследник империи Алиевых развалился на диване в гостиной прямо в ботинках и пиджаке, взял со стола сочное красное яблоко и принялся ждать Айман – после отца она непременно отправится искать сына.

– Вот ты где! – тень матери выросла перед ним. – Хоть бы переоделся.

– Ничего, Рауфа постирает, а то мается от безделья целый день, – Абдул наигранно зевнул.

– В этом доме все работают, – Айман села в кресло, по привычке поправляя идеально подвязанный платок. – А моя сестра – больше всех.

– Это правильно, пусть не забывает, какую милость мы ей оказали, пустив в дом. Раз не смогла мужа удержать и детей родить, значит будет обслуживать нашу семью.

– Милость ей оказал Азиз, пусть Аллах продлит его годы, а не ты.

Сама Айман не сильно жалела сестру, но не переносила, когда о Рауфе отзывались плохо другие. Тем более, та никогда не жаловалась и ни о чем не просила – свое место хорошо знала. Надменность Абдула ее пугала и беспокоила, ведь каждый проступок сына муж с нее спросит.

– Сегодня же договорюсь о приезде Лейлы, твоей невесты. Немного освоится, привыкнет и будет ниях.

– Хорошо, – сухо ответил Абдул и откусил яблоко.

– Отец тобой недоволен, – Айман поднялась и принялась ходить по комнате. – Возьми себя в руки, сын. Если были у тебя увлечения и забавы – забудь о них. Твои похождения могут плохо сказаться на репутации нашей семьи. О последствиях, я думаю, говорить не стоит, ты и сам понимаешь. Жена и дети – это ответственность. Не позволяй отцу краснеть за тебя.